

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

SESSION 2. TERRITORIAL DEVELOPMENT ISSUES

УДК 332.025

Е.Р. Метелева

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Происходящая смена парадигмы общественного и хозяйственного устройства в России неизбежно требует развития теоретических основ изучения общественных процессов и закономерностей, которые могут быть сформированы только на основе новых подходов. В условиях усиления глобальной конкуренции и необходимости осуществления модернизации экономики России традиционные подходы должны быть дополнены новыми. Новые подходы должны учитывать особенности современной политической и хозяйственной ситуации и выработать релевантные методы управления формированием и развитием пространственных социально-экономических систем.

Ключевые слова: пространственная социально-экономическая система, глобализация, развитие пространственных социально-экономических систем, мировой город.

E.R. Meteleva

TERMINOLOGICAL BASES OF SPATIAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT UNDER THE GLOBALISATION CONDITIONS

The ongoing change of social and economic paradigm in Russia requires the working out theoretical base of social processes and patterns researching, and this base could be formed on the new approaches' foundation only. The traditional approaches should be supplemented by the new ones under the conditions of global competition strengthening and necessity of the Russian economy modernization. The new approaches have to consider the peculiarity of the contemporary political and economical situation and they have to develop relevant methods of managing of spatial socio-economic systems development.

Keywords: spatial socio-economic system, globalisation, spatial socio-economic systems development, world city`.

Начиная с 1970-х гг. XX века определяющим фактором в жизни любого территориального сообщества является доминирование глобальной экономики

и его последствия для локальной экономики и качества жизни сообществ. В прошлом самодостаточные локальные, региональные и национальные экономики оказались трансформированными во взаимозависимые части объединенной мировой экономики. Как результат, интенсифицировалась глобальная экономическая конкуренция в сочетании с быстрыми улучшениями в глобальных коммуникациях, транспортных системах и финансах, ускоряет темп, интенсивность и масштаб экономических и социальных изменений, даже в самых маленьких или самых продвинутых территориях.

Игнорировать реальности глобализационной экономики или признавать ее существование, но не отвечать на ее вызовы — такое поведение сделает территории жертвами, а не бенефициарами глобализации. Адаптация к глобализации как принцип дает возможность идентифицировать те характеристики, которые могут быть конкурентоспособными на глобальных рынках, и принять меры, которые снизят неблагоприятное воздействие глобализационной экономики.

Прозрачность национальных границ для глобальных потоков информации, людей, капитала, имиджей, социальных практик и т.п. превращает национальное экономическое пространство в часть глобального пространства, а основными акторами на этом поле становятся крупнейшие города.

Города в не меньшей мере, чем регионы и страны, могут стать главными акторами новой эпохи, главными участниками глобальной конкуренции. Они дополняют в этом качестве транснациональные корпорации, которые продолжают безусловно доминировать, и национальные государства, которые продолжают конкурировать, однако все менее успешно.

Главным объектом, за который идет конкурентная борьба, стали талантливые и образованные люди — представители креативных профессий — основной ресурс и фактор производства постиндустриальной экономики. Недаром в Европе большое внимание уделено культурным и символическим ресурсам, которые относятся к категории возобновляемых, следовательно, гарантируют устойчивое развитие общества.

Успешное экономическое развитие будет специализироваться и ориентироваться на индивидуальные потребности, чтобы отвечать запросам разнообразных рынков, оно уже не будет стандартизированным и гомогенизированным.

Значение понятия «экономическое развитие» должно стать локализованным. Оно должно быть специфическим и измеримым. Многие экономические стандарты для сравнения в XXI в. становятся, скорее, качественными, чем количественными. Локализация потребует идентификации главных местных активов (человеческих, природных, физических, культурных и т.п.), которые могут быть использованы для ответа на вызовы глобализации. Эти активы должны быть идентифицированы, а затем защищены и приумножены.

По выражению японского исследователя М. Моритани, «В решении проблемы безопасности возможны два принципа: 1) бороться за усиление взаимозависимости с другими; 2) всеми средствами добиваться повышения самообеспеченности» [1]. Второй способ оказался неэффективным даже для отгороженных «железным занавесом» стран соцлагеря. Глобализация не просто по-

вышает значимость первого способа, но и создает для него невиданные ранее технические возможности в виде современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Размещение населения — результат процесса географического распространения населения и формирования сети поселений на определенный период времени. В наши дни размещение населения все более определяется размещением именно городов. Свое время видный отечественный экономист-географ Н.Н. Баранский назвал города «командным составом» территории каждой страны [2].

Отношения людей вписаны, транслированы в пространство. Исторически люди компактно группируются для совместного проживания в населенные пункты разного рода, размера, специализации и т.п. Размещение отдельных населенных пунктов в пространстве, их взаимное расположение друг относительно друга не является случайным. Оно складывается, подчиняясь логике установления социокультурных и экономических связей. Оно отражает переплетение разнообразных, часто противоречивых, интересов многочисленных социальных, экономических и политических акторов. Отдельные населенные пункты или их скопления являются не просто географическими объектами — точками на местности с определенными координатами. Они представляют собой, по мнению автора, сложные *социопространственные структуры* — естественно-искусственные конструкторы, возникшие как результат жизнедеятельности определенных сообществ людей, компактно проживающих на ограниченной территории, совместно организующих воспроизводство не только экономической, но и социальной жизни (населения и трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды и т.д.), встроенные в системы расселения различного уровня (региональные, национальные, глобальные).

В англоязычной научной традиции (исследования в сферах экономической географии, истории мировой экономики, урбанистики), из которой в последние годы произошло много полезных заимствований в российский научный оборот, активно используются такие понятия, как *territory* (территория, земля, местность, область), *locality* (местность, локалитет, район, участок; край, место, населенный пункт) и *place* (место, пространство, город, местечко, селение).

Термином «территория» обозначается ограниченная часть твердой поверхности земли, характеризующаяся определенной площадью, географическим положением и другими признаками (Словарь по естественным наукам). Поскольку в дефиниции ничего не говорится ни о размере, ни об административном статусе, ни об экономической специфике некоей части твердой поверхности земли, то этот термин может быть применен к территориальным образованиям любого размера и статуса. В этом значении он применялся в данном исследовании.

Термин «место» — местность, участок, место, локалитет — используется, чтобы обозначить элементарную точку пространства, местности (малая территория) с каким-то одним объектом (компактным населенным пунктом, предприятием, коммуникациями и т.п.). Термин «место» обычно применяется для обозначения компактно заселенной территории, отдельно взятого поселения любого размера и любой численности.

В тексте Доклада «Принятие решений о деволюции — отвечая на экономический вызов: важность городов для регионального роста» Министерства финансов Великобритании (2006 г.) дается такое актуальное определение городов: «Города представляют собой пространственную артикуляцию экономической деятельности — крупные урбанистические агломерации, которые бизнес-компании выбирают в качестве места своего расположения, чтобы извлечь выгоду от близости к другим бизнесам, быстрого перелива факторов производства и экономии масштаба» [3].

Мы попытались, по возможности, интегрировать представления социальных наук и теории управления в одном определении. Город, с позиций социологии города, — это сложная общественная смесь, совокупность местных социумов и социумов, состоящих из «пришельцев» (то есть тех, кто не является «аборигенами», но присутствует и оперирует в пространстве города). С позиций экономической науки, город — это, прежде всего, продукт деятельности этих многочисленных социумов, у которого имеется свой цикл жизни, как у любого продукта деятельности, и который оказывает влияние на рыночные процессы. С точки зрения геоурбанистики, город — это пространственная артикуляция экономической деятельности человеческих сообществ, сознательно организуемое пространство жизнедеятельности людей.

В нашем исследовании было дано следующее инструментальное определение города, по возможности, объединяющее все вышеупомянутые представления: *город* — это социопропространственная структура, выступающая как корпоративный актор, субъект экономической деятельности в экономиках разного масштаба — регионального, национального и глобального.

Это определение, как представляется, имеет ценность не столько теоретическую, сколько именно инструментальную. Оно фокусируется, прежде всего, на деятельностной природе города. В современной глобальной экономике город воспринимается (и действительно ведет себя) как некий корпоративный актор, если оценивать его из внешней среды. Крупнейшие города мира рассматриваются исследователями как субъекты изменений спроса и предложения на глобальных рынках.

Удобство данного определения состоит также в том, что оно может быть применено и к другим формам расселения — агломерациям, конурбациям, мегагородам, мегаполисам, мировым и глобальным городам. Каждая из этих форм расселения, хотя и имеет более сложную природу, чем просто отдельно взятый город, тем не менее, представляет собой также социопропространственную структуру, которую можно рассматривать в качестве корпоративного актора, субъекта экономической деятельности в экономиках разного масштаба — регионального, национального и глобального.

Кроме терминов, относящихся к более или менее компактным человеческим поселениям, в последние десятилетия активно задействуются термины, характеризующие более масштабные географические единицы. Среди них

имеются как широко известные, так и малоизвестные понятия, такие как *регион*, *город-регион*, *городской регион* и *мегагородской регион*.

За рубежом сформулированное еще в 1960-х годах понятие города-региона достигло пика своей популярности в 1970-х годах, затем постепенно ушло из активного употребления в 1980-х гг. В настоящее время это понятие опять обсуждается в рамках экономической географии.

В 1980-е гг. преобладающим в географии опять стало понятие «регион», когда стали говорить о конкуренции регионов. В 1990-х гг. оформился так называемый «новый регионализм», вновь заменивший понятие региона понятием города-региона.

Однако, несмотря на все перипетии с понятийным аппаратом, неизменным остается одно: неопределенный характер понятия *регион*, неясность того, что понимается под этой конструкцией.

Происхождение понятия «города-региона» прослеживается в целой серии спорадических, но значимых работ, которые появлялись на протяжении XX века: П. Фосетт, Т. Холл, П. Хаббард и др. [4]. Каждая из них вызывала заметный интерес к дискуссии, но именно работа Дикинсона обозначила концептуальные рамки, в которых осуществляется современный анализ понятия города-региона.

Понятие «города-региона», подобно всем понятиям, — это ментальный конструкт. В отличие от того, что обычно представляют себе некоторые специалисты по планированию, это не раз и навсегда установленная территория, которая находится в их распоряжении, чтобы соответствовать их целям. Размеры территории будут зависеть от специфических целей, для которых она нужна. Понятие города-региона может быть сформировано специфически в каждом отдельном случае и определено как географическая единица путем соотношения его с точными размерами ареала, который связан (ассоциируется) с каждым конкретным городом [5].

«Регион», в терминах планирования, может быть административным и чаще всего он содержит сеть поселений и характерных ареалов. В большинстве европейских стран региональные и национальные планы являются «пространственными», направленными на определенный уровень развития отдельных больших и малых городов в целях поддержки и управления регионом, в зависимости от специфических нужд, например, поддержки или предотвращения полицентризма.

По мнению Л. Маккарти, с функциональной точки зрения, регион — не только статистическая единица, но также представляет собой функциональную урбанизированную территорию, которая обычно состоит из центрального города и прилегающих территорий [6].

Т. Холл и П. Хаббард обоснованно отмечали, что «регионы — это не существующие в реальности объекты исследования, они представляют собой наши (или чьи-либо) конструкции» [4]. В этом определении подчеркивается именно искусственный, волюнтаристский характер таких пространственных образований, как регионы.

А. Амин и др., исследуя города и регионы в рамках сетевой логики, видели в них конструкции, составленные элементами тех сетей, которые проходят через территорию: «Если мы рассмотрим регионы как территориальные образования, то они должны быть определены как временные места расположения мобильного материала и неподвижных географий» [7].

«Территория больше не рассматривается как прочно обосновавшаяся иерархия уровней, от «глобального» до «локального». Это абсурдное определение, привязанное к шкале, заменяется определением, что единственное, что принимается в расчет, единственное, что имеет значение, — это связи» [8].

Как сказано в Словаре по естественным наукам, «регион» это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов; это часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий.

Термин «регион», как определяется в Словаре, может иметь также следующие значения:

- административно-территориальная единица унитарного государства или федерации (муниципальное образование или субъект Федерации).
- экономико-географический район, включающий совокупность таких административно-территориальных единиц.
- территориальная единица национального социально-экономического пространства, характеризующаяся наличием определенного явления или их совокупности.

Оксфордский толковый словарь дает такое определение: «регион — пространство; административное деление страны; часть тела или поверхности».

Понятие «регион» является наименее ясным из используемых понятий, его однозначное толкование так и не зафиксировано в литературе. В данном исследовании этот термин будет использоваться в нескольких значениях. В первую очередь, для обозначения субъектов Российской Федерации. В этом значении термин будет сопровождаться специальным указанием — «регион РФ» или «регион России», или «регион Сибирского Федерального округа». Также этот термин будет использоваться для обозначения более или менее крупных регионов мира, или глобальных регионов, например, Азиатско-Тихоокеанский регион, Сибирский регион, регионы Азии, регионы Европы и т.п. В данном контексте под регионом мира будет пониматься участок земной поверхности большого размера, характеризующийся определенной экономической связностью и (или) социокультурной однородностью и объединяющий несколько крупных административно-территориальных и (или) государственных образований. В отношении зоны тяготения (влияния) данного города или агломерации будет применяться термин «*городской регион*».

Термин «городской регион» используется с 1950-х гг. исследователями-урбанистами, специалистами по экономике города и городскими архитекторами для обозначения не только конкретного города или конурбации, но также и его зоны влияния (хинтерланда), которая всегда получается намного шире. Напри-

мер, если человек живет в сельской местности, пригороде или районном центре, из которых большинство жителей заняты в ближайшем городе, то этот человек в действительности живет в городском регионе. В изучении человеческой географии, урбанистики, регионального планирования или региональной динамики бизнеса часто возникает необходимость более пространно взглянуть на доминантную транспортную модель поведения работников в течение рабочего дня, нежели просто в пределах границ, установленных для административных органов, таких как советы или другие местные властные структуры. Естественно, размеры городских регионов меняются со временем, и городские управленцы вполне обоснованно пытаются пересматривать и изменять время от времени административные границы, чтобы поддерживать некоторое соответствие с меняющимся восприятием географической реальности. Размер городского региона обычно пропорционален интенсивности деятельности внутри и вокруг центрального делового района, но пространственные размеры и экономико-политический вес конкурирующих урбанистических центров также могут быть довольно значительными. Изучение городских регионов и использование данной концепции особенно имеет место в Великобритании, где разрабатываются планы регионального развития, учитывающие специфическую экономику и географию городов вместе с их зонами влияния. Новая Сеть местных органов власти Великобритании предлагает создание городских регионов как часть осуществляемых реформ.

Обобщая изложенные представления, можно сделать вывод о том, что понятие «городской регион» в западной научной традиции применяется для обозначения территории, не только географически расположенной рядом, но, с точки зрения экономики, зависимой в определенной степени от конкретного города или компактной группы городов. Пространственные размеры этой территории определяются не административно, а по результатам протекания деятельностных процессов, имеющих место на данной территории. В этом значении понятие городского региона совпадает, по сути, с понятием зоны тяготения (или зоны влияния) данного города (хинтерланд) — прилегающая к данному городу территория застройки, население которой тяготеет к определенным местам приложения труда, общественным центрам и местам отдыха в этом городе.

В XXI в. возникает новое понятие и явление: полицентрический *мегагородской регион*, связанный в сеть. Складывается он вокруг одного или нескольких городов, оказывающих серьезное воздействие на мировые процессы. Его можно характеризовать присутствием кластера больших, средних и малых городов, физически дистанцированных друг от друга, но накрепко связанных комплексным пространственным разделением труда.

Как можно видеть, современный этап процесса урбанизации характеризуется интенсивным складыванием крупномасштабных форм человеческого расселения: агломераций, мегаполисов, мегагородских регионов.

Рост размеров городских поселений является адекватным ответом на вызовы современной глобализации, так как позволяет аккумулировать масштабные ресурсы для усиления влияния на спрос и предложение на глобализированных рынках.

В современной европейской практике пространственного планирования полицентризм рассматривается как форма расселения, наилучшим образом поддерживающая устойчивое развитие.

Многие современные исследователи (Д. Джекобс, С. Сассен, П.Дж. Тейлор и др.) отстаивают следующую принципиальную позицию: богатство и процветание нации напрямую зависят от наличия в стране большого числа жизнеспособных городов.

Именно Д. Джекобс в 1984 г. предсказала упадок японских городов, поскольку они несли на своих плечах бремя японского государства, которое возглавляли вышедшие из сельской местности политические партии, растратившие благосостояние, производимое городами. Никто другой из ученых не предвидел конца «японского чуда», когда оно было в самом расцвете.

Главным аргументом Джекобс было то, что именно города, а не государства являются фундаментальными единицами экономической жизни, и что экономическая жизнь делается активной и динамичной посредством экономических взаимодействий внутри и между городами. Экономический рост связан с динамичными городами, а не с государственным развитием [9].

П. Тейлор также утверждает, что богатые регионы полны жизнеспособных городов, а бедные регионы имеют мало городов [10]. Если принимать такую элементарную географию, то можно предположить, что стратегии развития должны были бы постоянно «вращивать» и продвигать города в бедных регионах. Но на самом деле развивающиеся национальные экономики обычно игнорируют или недооценивают города. Например, решающая разница между экономическим успехом бывших колоний в Азиатско-Тихоокеанском регионе по сравнению с бывшей колониальной тропической Африкой состоит в феноменальном росте экономически жизнеспособных городов. Тейлор предлагает политику, фокусирующуюся на городах и их (иногда транснациональных) регионах, но этот урок не хотят усваивать те, кто озабочен «спасением» Африки. В терминах «управляющего» мирового общества это означает управление «избавлением» от государств как создателей бедности и поддержку экономической власти городов для воспроизводства общества, которое преодолет бедность.

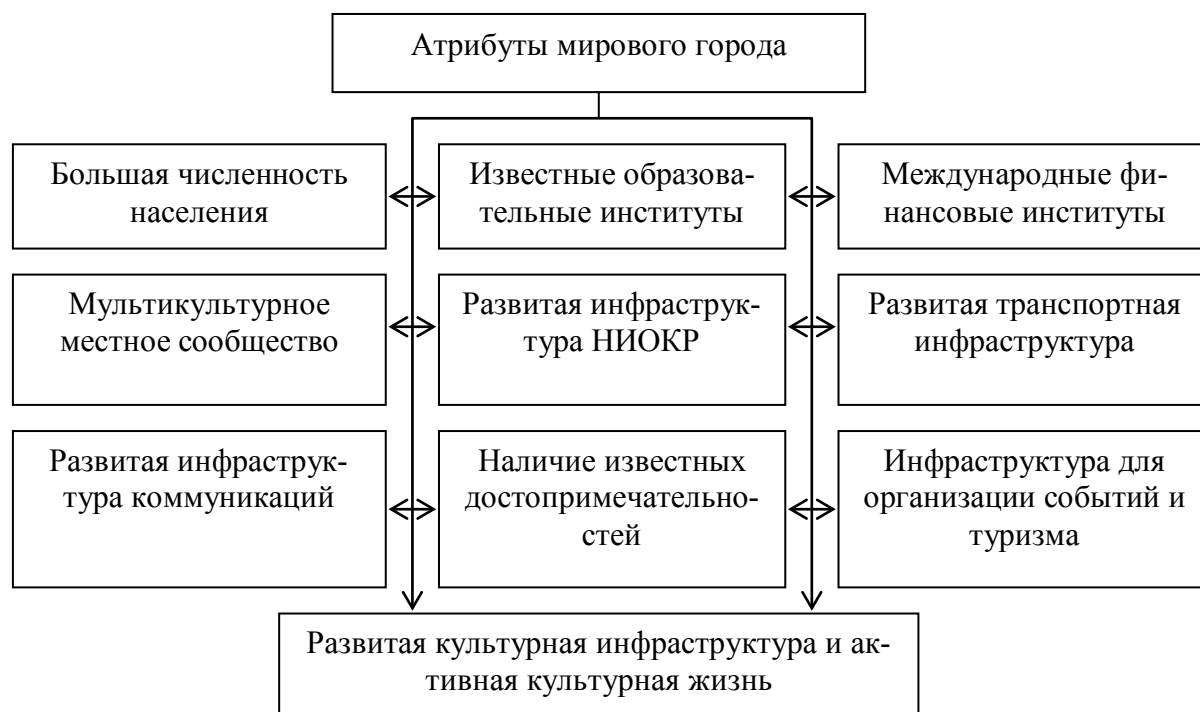
Редкие африканские города, как пишет П. Тейлор, представляют собой настоящее чудо посреди всеобщего экономического бедствия. Человеческая изобретательность обеспечивает тот факт, что пока Сомали почти абсолютно исчезает, Могадишу продолжает действовать, пока Заир/Конго страдает от жестокой гражданской войны, Киншаса продолжает расти еще быстрее. В настоящее время их нельзя назвать экономически жизнеспособными городами в полном смысле — это невозможно в тех государствах, где они находятся, — но именно они являются местами возможного возрождения для Африканского континента [10].

В данном исследовании автором было предложено следующее рабочее определение мирового города: *мировой город* — это город, который, во-первых, расценивается как крупный (в терминах размера территории и численности населения) в глобальном масштабе, и который, во-вторых, обладает

способностью оказывать влияние на изменения спроса и предложения на мировых рынках товаров и услуг.

Основываясь на рассмотренных выше наборах характеристик и функций мировых городов, составленных разными авторами, в данном исследовании автором был предложен следующий ряд атрибутов мирового города (рис.).

Атрибуты мирового города

1. Большой размер, т.е. значительная территория (это необязательно должен быть один компактный город огромного размера, а может быть агломерация или конурбация, мегаполис), а также большая численность населения (2–3 млн человек в самом городе и более 5 млн человек в городском регионе, или зоне влияния).

2. Разнородное (мультинациональное, мультикультурное) местное сообщество. Данный признак является важным, так как отражает уровень толерантности в обществе, свидетельствует о наличии атмосферы «плавильного котла», которая расценивается как наиболее благоприятная для привлечения творческих личностей.

3. Развитая транспортная инфраструктура, включающая:

- крупный международный аэропорт;
- крупный железнодорожный узел;
- развитую сеть автодорог и автотранспорта;
- развитую транзитную систему (наличие стыковок между различными направлениями поездок и видами транспорта).

4. Мощности НИОКР, развитая научная и технологическая инфраструктура (НИИ, лаборатории, экспериментальные мощности, в том числе в сфере здравоохранения, медицины).

5. Крупные образовательные институты (всемирно известные университеты, система повышения квалификации и профессиональной переподготовки для обеспечения «продолженного обучения», инфраструктура рынка труда).

6. Международные финансовые институты (крупные банки, страховые компании), международные юридические фирмы, штаб-квартиры международных корпораций.

7. Развитая коммуникационная инфраструктура (высокоскоростной Интернет, Wi-Fi, мобильная связь, наличие доменных Интернет-имен).

8. Развитая культурная инфраструктура и активная культурная жизнь, включающие:

- всемирно известные оперные, драматические и музыкальные театры;
- всемирно известные оркестры;
- всемирно известные международные фестивали;
- всемирно известные музеи и галереи;
- всемирно известные спортивные команды и события.

9. Инфраструктура для организации событий, включающая:

- торговую, выставочную, ярмарочную инфраструктуру;
- инфраструктуру гостеприимства;
- инфраструктуру развлечений.

10. Наличие достопримечательностей (исторических, культурных, природных и т.д.) международного значения.

Данный набор атрибутов мирового города позволяет оценивать существующие характеристики городов и (или) групп городов с целью выявления предпосылок и признаков формирования мирового города, а также может помочь в определении целевых ориентиров при разработке программ стратегического развития городов и регионов.

По результатам рассмотрения теоретических и практических изысканий зарубежных и российских исследователей можно сделать следующие выводы:

Наблюдаемые в настоящее время тенденции и процессы представляют собой явления, которые не являются абсолютно новыми в истории человечества, но они имеют такой масштаб и силу воздействия, что значительным образом изменили характер мирового хозяйства. Изолированное, самостоятельное развитие отдельных экономик стран, регионов или городов в глобальной экономике стало практически невозможным.

Города являются главной действующей силой экономического роста и развития своих регионов и стран. В городах происходит создание основной доли валового продукта регионов и наций. Недостаток внимания к процессам и потребностям городского развития приводит к общему замедлению процессов регионального и национального развития.

В глобальной экономике одними из наиболее влиятельных деятелей являются крупномасштабные социопространственные структуры: крупнейшие города (мегорода), агломерации, мегаполисы, мегагородские регионы.

Большое значение и влияние этих структур основывается на сочетании ряда характеристик, обуславливающих их качественно новую природу. Преодоление городом критического порога предельных значений данных характе-

ристик позволяет ему получить статус мирового города, что проявляется затем в значительном влиянии на спрос и предложение на глобальных рынках.

Список использованных источников

1. Забелин П.В., Моисеева Н.К. Основы стратегического управления / П.В. Забелин, Н.К. Моисеева. — М. : Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1998. — 195 с.
2. Баранский Н.Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана / Н.Н. Баранский. — М., 1926. — 276 с.
3. G.V. Government Office for London. Four World Cities: A Comparative Study of London, Paris, New York and Tokyo. — London : Llewelyn Davies Planning, 1996.
4. Hall T., Hubbard P. The entrepreneurial city: geographies of politics, regime and representation. / T. Hall, P. Hubbard. — Wiley : Chichester, 1998.
5. Dickinson, R. The City Region in Western Europe / R. Dickinson. — London: Routledge & Kegan Paul, 1964.
6. Маккарти Л. Региональная конкурентоспособность: от конкуренции между муниципалитетами к повышению конкурентоспособности региона // Леонтьевский центр, 2002. — URL : http://citystrategy.leontief.ru/world/linda.htm#_Toc1.
7. Amin A, Massey D, Thrift N. Cities for the Many not the Few / A. Amin, D. Massey, N. Thrift. — Bristol : The Policy Press, 2000.
8. Thrift N. The Geography of International Economic Disorder // Johnston RJ & Taylor PJ (eds.) A World in Crisis. — Oxford : Blackwell, 1989, — Pp. 16-79.
9. Jacobs J. The Nature of Economies. / J. Jacobs. — New York : Vintage, 2000.
10. Taylor P.J. Development as a «Monstrous Hybrid»: An Essay on the Primacy of Cities in the Expansion of Economic Life // GaWC Research bulletin № 172. — 22 August 2005. — URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb172.html>.

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Author

Metelava Elena Rastislavna – Doctor of Science in Economics, Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: elenameteleva@ya.ru